

Татьяна Питье

Разминувшись в тумане.

Татьяна Питье

Разминулись в тумане.

«Автор»

2026

Питье Т.

Разминулись в тумане. / Т. Питье — «Автор», 2026

Автобиографическая драма о силе первой любви, девической незащитности и роковом тумане недосказанности длиной в полвека. Кинематографичный сюжет, основанный на реальных событиях.

© Питье Т., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Питье

Разминулись в тумане.

Разминулись в тумане. Незавершенный диалог длиной в полвека.

Автор: Татьяна Питье.

Посвящение:

Посвящается парню из 1977 года, который уезжал служить в армию. Этот рассказ — возможность спустя десятилетия открыто рассказать о моём настоящем отношении к тем событиям и человеку, встреча с которым подарила мне удивительную, чистейшую страницу юности, оставившую в моей жизни неизгладимый, светлый след на все последующие годы.

В тот памятный вечер 1977 года я возвращалась домой. Моя взрослая жизнь в Донецке тогда только начиналась. После окончания школы передо мной открывались заманчивые перспективы — мне настойчиво предлагали поехать учиться в знаменитый Институт народного хозяйства в Одессе. Но я наотрез отказалась от черноморского побережья, потому что всем сердцем любила Донецк.

Донецк по-настоящему восхищал меня — он так сильно отличался от всех остальных городов! Его широкие, залитые солнцем проспекты, обилие сочной зелени, отсутствие давящих высотных домов, река и красивая набережная навсегда врезались в мою память.

И самое главное — розы! Город тогда буквально утопал в них: на всех бульварах, во всех парках и маленьких скверах благоухало невероятное количество самых разных сортов. Розы и вкусная еда — вот чем остался для меня Донецк, городом-праздником, где мне отчаянно хотелось жить и учиться.

В школе благодаря прекрасному преподавателю я очень хорошо знала физику и блестяще разбиралась в математике, поэтому стремилась поступить в Донецкий политехнический институт на сложную, престижную специальность - «Автоматизированные системы управления». Конкурс оказался огромным, и на дневное отделение я не прошла. Но уезжать с города Донецка я не хотела. Проявив характер, я решила остаться в любимом городе, перевелась на заочное обучение, а днём устроилась на работу в вычислительный центр Донецкой железной дороги. Меня взяли в отдел перфорации — сейчас такой специальности уже нет, а тогда это было самое передовое производство автоматизации. В вычислительном центре Донецкой железной дороги уже стояли огромные, мощные вычислительные машины, которые сами формировали и обрабатывали массивы данных. Чтобы быть ближе к работе, я сняла небольшое жильё неподалеку от вокзала.

Тогда, у калитки, и потом, все тридцать месяцев нашей долгой переписки, я так и не рассказала Саше, где именно работала и как оказалась в ту минуту возле длинного моста... Да и вообще — мы просто-напросто ничего друг другу не сказали, никто ни у кого ничего не спросил. В тот вечер это было абсолютно неважно для нас обоих.

В те минуты, когда Саша провожал меня и у самой калитки, я по его интонации, уважительному поведению и тому невероятному душевному теплу, которое от него исходило, всем сердцем чувствовала: передо мной глубоко порядочный и невероятно благородный человек. В свои восемнадцать лет рядом с ним я ощутила такой удивительный, надёжный уют, какой с самых первых мгновений испытала впервые в жизни рядом с молодым человеком. Я уже тогда, у калитки, со всей очевидностью понимала, что он мне очень понравился — за эти считанные минуты между нашими душами возникло какое-то удивительное, необъяснимое притяжение, словно мы были знакомы всю жизнь. Моя душа сразу отнеслась к нему с чистой, искренней девичьей нежностью и симпатией, и больше мне ничего не требовалось знать.

Раньше я никогда так поздно с работы не возвращалась, но именно в этот вечер я почему-то задержалась в вычислительном центре. Я сейчас даже не вспомню, по какой именно причине мне пришлось остаться подольше, но домой я шла, когда вокруг уже было совсем темно.

Чуть в стороне, сбоку от самого здания железнодорожного вокзала, проходил длинный пешеходный мост, предназначенный для того, чтобы люди могли перейти с одной стороны железнодорожных путей на другую. В такие поздние часы этот мост всегда наводил на меня страх — он совершенно не освещался, и идти по нему в полной темноте было по-настоящему жутко. Но именно там, у самого начала этого тёмного моста, под тревожный шум поездов и редкое мерцание далёких семафоров, судьба приготовила мне встречу, запомнившуюся на всю мою жизнь.

Только спустя полвека я по-настоящему задумалась обо всех этих вопросах и поняла: всё, что происходило со мной тогда, шаг за шагом готовило меня к этой встрече. Будто какая-то высшая сила вела меня за руку именно к этому мосту, а точнее — к человеку, с которым я познакомилась в этот день.

Если бы я поддалась уговорам учителей и уехала в Одессу, если бы я не провалила конкурс на дневное отделение и жила в студенческом общежитии ДПИ — ничего бы не было. Но Небо распорядилось иначе: оно привело меня в вычислительный центр железной дороги и заставило снять жилье рядом с вокзалом. Каждая моя маленькая неудача и каждый выбор были лишь элементами одного большого, тайного плана, который должен был сойтись в этой ночной точке.

Я шла, ускоряя шаги к мосту, как вдруг в густой темноте совсем рядом со мной появился молодой человек. Я совершенно не видела его лица и не знала, откуда он шёл и куда направлялся, — он просто возник из ночной тени, словно тоже собирался переходить этот мост. Парень вежливо обратился ко мне и предложил проводить до дома.

Самое удивительное, что я... согласилась. Это было совершенно необычно для меня. Мне тогда было всего восемнадцать лет, родители с детства строго учили никогда не общаться с незнакомцами, да я и сама всегда избегала случайных уличных знакомств. В любой другой ситуации я ни за что на свете не согласилась бы, чтобы чужой человек провожал меня ночью по улицам. Но в тот миг всё произошло вопреки моим правилам и привычкам. С первых же минут, как мы пошли рядом, моё волнение улеглось, сменившись удивительным чувством покоя.

Александр говорил мягко, уверенно и невероятно грамотно. Меня поразило, насколько он был образован и интеллектуален для своих юных лет. В его речи не было уличной грубости — это была беседа двух понимающих друг друга людей. Мне было безумно интересно просто слушать его голос, отвечать и чувствовать, как с каждым шагом сокращается расстояние между нами. Дорога к дому, которая пугала меня своей протяженностью и темнотой, пролетела незаметно.

Мы остановились у калитки. Вокруг не было ни одного уличного фонаря, густая ночная темнота надежно укрыла нас от всего мира, и я совершенно не видела его лица, а он — моего. Но в тот вечер глаза мне были не нужны — я видела его душу через слова. Мы проговорили у калитки, кажется, целых полтора часа, которые пролетели как одно короткое мгновение. Я утопала в этой беседе и была очень-очень рада просто от того, что он стоит рядом.

Но удивительно: за всё это время мы абсолютно ничего не рассказали друг другу о себе. Я не говорила ему ни о своей жизни, ни о своей семье — ровным счётом ничего. И Саша точно так же ничего не рассказывал мне о себе. О чём именно мы тогда беседовали, на какие темы — я сейчас, спустя столько лет, даже вспомнить не могу. Память удержала только его голос и это невероятное ощущение абсолютного душевного уюта.

Мы ещё ничего не знали друг о друге, но нам было настолько уютно вместе в этой ночной темноте, что мне совсем не хотелось расставаться. Я вообще не хотела уходить домой! Внутри

я уже всю мечтала — мечтала встретиться с ним завтра, послезавтра, провести вместе весь следующий день. Я замерла в томительном ожидании, всем сердцем надеясь услышать от него самые простые и долгожданные слова: «Таня, давай завтра встретимся?»

Однако вместо этого он тихо произнёс то, что прозвучало как гром среди ясного неба:

— Я уйду завтра в армию.

Мир вокруг словно замер. Мои девичьи мечты о завтрашнем дне, о новых прогулках и романтических встречах растаяли в ту же секунду. Навалилась ошеломляющая тишина, в которой слова Саши продолжали звучать эхом. Он уходил завтра. Это значило, что у нашего внезапного тепла не было никакого «завтра». Небо подарило нам этот потрясающий полуторачасовой разговор лишь для того, чтобы тут же разлучить на долгие два с половиной года. В груди всё сжалось, мне так страшно не хотелось с ним расставаться!

Он спросил мой адрес, и я назвала свои данные. На этом всё закончилось... Александр наклонился и поцеловал меня на прощание. Это был удивительно робкий, нежный и чистый поцелуй. Но у меня в ту самую секунду внутри произошло что-то невероятное: вспыхнуло какое-то удивительное внутреннее сияние. В это мгновение в груди словно закрылся невидимый замочек, и я с абсолютной ясностью поняла, что этот человек стал мне бесконечно дорог.

Я не видела его лица, это не была банальная влюбленность с первого взгляда. Это было нечто несоизмеримо большее — таинственное притяжение душ. Моя душа сразу отнеслась к нему с чистой, искренней девичьей нежностью и симпатией, и больше мне ничего не требовалось знать.

Саша уходил в ночной туман, унося с собой мое сердце, и оставил мне свое неизгладимое тепло... С этого робкого поцелуя у калитки я начала им жить.

На следующее утро Александр уехал на службу в Ворошиловград. Но наша история не оборвалась. Напротив, вопреки расстоянию и времени, она только начиналась. Он уехал... Начались долгие дни. Я засыпала и просыпалась с мыслями о нём, высматривала почтальона, считала дни. В те тридцать месяцев для меня вообще не существовало другой мечты — только бы дождаться письма, только бы увидеться с ним снова. Мне никто больше не был нужен, никто не был интересен. Живя в Донецке, я никуда не ходила, ни с кем не знакомилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.